

УДК 343.915

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).378-384

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В МОНГОЛИИ

Наваан Гантулга¹, Ю.В. Хармаев²

¹ Институт исполнения судебных решений Университета правоохранительной службы при Министерстве юстиции Монголии, г. Улан-Батор, Монголия

² Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

22 декабря 2014 г.

Дата принятия в печать

20 мая 2015 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2015 г.

Ключевые слова

Реформа пенитенциарной системы Монголии; защита прав, свобод и законных интересов осужденных; международный опыт обращения с заключенными; социальная работа в местах лишения свободы; проблемы ресоциализации

Аннотация. В статье авторами рассматриваются вопросы ресоциализации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, в Монголии. Реформирование пенитенциарной системы Монголии раскрывает все новые факторы, обуславливающие недостаточный уровень социальной работы с лицами, освобождающимися из мест лишения свободы. Среди факторов, влияющих на такое положение вещей, можно выделить следующие: сложное экономическое, социальное положение в стране; низкий уровень образования и культуры в обществе; несовершенство законодательства Монголии; распространяющийся среди населения правовой нигилизм; свободная миграция; возросший уровень безработицы; пренебрежительное отношение к социальным ценностям и др. Социальная работа в монгольских учреждениях, исполняющих наказания, направлена в первую очередь на оказание воспитательного воздействия на осужденных, проведение их психологической реабилитации, формирование у них положительных норм поведения, получение осужденными профессионального образования, трудовых навыков, сближение осужденного с потерпевшим от преступления с целью возмещения причиненного ущерба, подготовку к освобождению.

Термин «ресоциализация осужденных» не закреплен в законе об исполнении судебных решений в Монголии, однако в ряде статей данного документа перечисляются признаки этого явления: «оказание воспитательного воздействия на осужденных», «привлечение осужденных к образовательной деятельности», «оказание содействия в повышении их знаний», «получение трудовых навыков, повышение квалификации» и т.д. Авторы статьи выдвигают ряд предложений с целью улучшения работы по ресоциализации осужденных. Они отмечают, что принцип дифференциации и индивидуализации наказания в полной мере не реализуется по причине того, что в местах лишения свободы совместно содержатся лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы впервые, и лица, имеющие неоднократные судимости. Как следствие, происходит передача криминального опыта и мировоззрения (тюремной субкультуры). Пробелы, а зачастую и противоречия в нормативном регулировании данного вопроса приводят к различиям в территориальных органах, исполняющих уголовные наказания. В целях повышения эффективности социальной работы в учреждениях пенитенциарной системы Монголии необходимы меры законодательного, правоприменительного, а также научно-исследовательского воздействия на существующий порядок в уголовно-исполнительной системе.

SOME ISSUES OF RESOCIALIZATION OF THE CONVICTED IN MONGOLIA

Navaan Gantulga¹, Kharmaev, Yury V.²

¹ Institute of execution of court decisions of Mongolia Law Enforcement University at the Ministry of Justice of Mongolia, Ulan-Bator, Mongolia

² Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation

Article info

Received

2014 December 22

Accepted

2015 May 20

Abstract. Resocialization of individuals, released from places of detention is studied in the article. Mongolian penal system reform reveals new factors that affect the insufficient social work with individuals, released from places of detention. These factors include: difficult economic and social situation in the country; level of education and culture in society; imperfection of the Mongolian legislation; spreading legal nihilism among the population; free migration; the increased level of unemployment;

Available online
2015 June 30

Keywords

Mongolian penal system reform; defense of rights, liberty and lawful interests of convicted; international practices of the treatment with the convicted; social work in the places of detention; resocialization problems; co-operation with law-enforcement authorities

disparagement to social values etc. Social work in the Mongolian penal institutions is primarily focused on providing educational impact on the convicted, their psychological rehabilitation, positive behavior standards development, vocational training and labor skills providing, advance in contact between the convicted and victims of the crime in order to compensate caused damages, preparation for the release of convicted. The term «resocialization of the convicted» is not provided by law on judgment execution in Mongolia, though some of its articles name this phenomenon features: «educational effect on the convicted», «attraction of the convicted to educational activities», «vocational training and labor skills providing» etc. The authors provide certain suggestions aimed at resocialization of the convicted improvement. They principle of differentiation and individualization of punishment is not fully realized since there are both convicted for the first time and persistent criminals in penal facilities. This leads to criminal experience and culture transfer. Imperfection of regulation of this issue result in territorial inconsistency. Social work in penal system institutions of Mongolia effectiveness improvement requires legislative, law enforcement, as well as scientific research impact on current penal enforcement system.

Одним из важных компонентов противодействия криминализации общества, защиты интересов государства, прав, свобод и законных интересов граждан является профилактика преступности. В связи с этим особое значение приобретают мероприятия, направленные на создание условий для ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы [1].

В ч. 1 ст. 19 Конституции Монголии закреплено, что государство несет перед своими гражданами обязательства по защите прав, свобод человека, по обеспечению экономических, социальных и правовых гарантий, ведет борьбу с нарушением прав, свобод и законных интересов человека, способствует восстановлению незаконно ограниченных прав граждан.

В законе Монголии «О профилактике преступлений» определено, что работа по профилактике преступлений представляет собой комплекс мероприятий по изучению информа-

ции о преступлениях, установлению причин, условий и факторов их появления, а также комплекс мер по предупреждению и пресечению преступлений [7].

Основываясь на статистических данных и результатах научных работ, мы можем, к сожалению, констатировать, что в Монголии количество правонарушений и преступлений не снижается [1; 7], уровень их общественной опасности возрастает и, как следствие, увеличивается нанесенный ими вред и ущерб.

Так, в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом наблюдалась тенденция к увеличению числа таких преступлений, совершенных в учреждениях, исполняющих наказания, как невыполнение законных требований сотрудников (на 36,6 %), азартные игры (на 47,7 %), умышленное причинение вреда здоровью (на 64,3 %), имущественные преступления (на 0,0 %), употребление спиртных напитков (на -46,2 %), использование мобильных телефонов (на -9,2 %), другие правонарушения (на 18,6 %) (рис. 1).

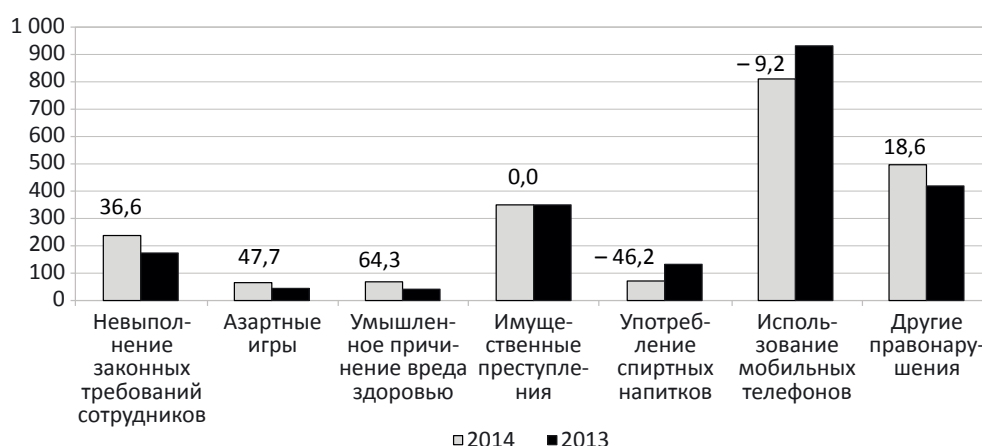

Рис. 1. Динамика числа правонарушений, совершенных в учреждениях, исполняющих наказания, %

При этом за указанный период произошло некоторое снижение количества таких правонарушений, как употребление спиртных напитков (на 46,2 %), использование мобильных телефонов (на 9,2 %), а количество имущественных преступлений осталось неизменным.

Структура преступлений, совершаемых в учреждениях, исполняющих наказания, показана на рис. 2.

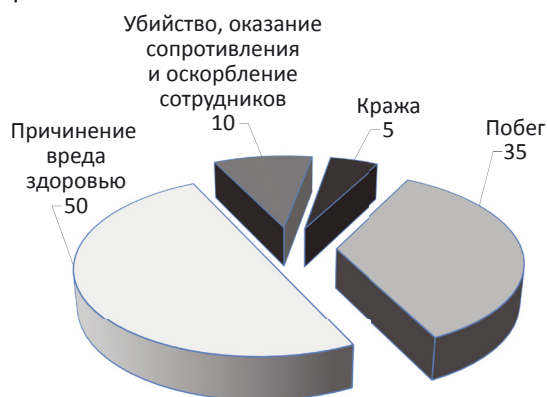

Рис. 2. Структура преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, %

Сегодня в Монголии реально отбывают наказание в виде лишения свободы более 6 600 чел., и страна занимает по количеству осужденных 44-е место в мире [5]. Согласно статистическим данным, из общего числа осужденных доля отбывающих наказание на общем режиме составляет 51,8 %, на строгом режиме — 38,6 %, на особом — 4,6 %, в тюрьме — 1,2 %. Из них доля женщин — 1,1 %, в учреждениях для несовершеннолетних находится 0,4 % осужденных. По тяжести совершения преступлений отбывающие наказание распределяются следующим образом: за преступления небольшой тяжести — 1,6 %, за преступления средней тяжести — 21,0 %, за тяжкие преступления — 36,7 %, за особо тяжкие — 41,2 % [6, с. 21]. По статистическим данным, за последние десять лет около 40–45 % лиц, освобожденных из мест лишения свободы, вновь совершили преступления [6, с. 22].

Все это говорит о том, что цели уголовного наказания, указанные в ч. 3 ст. 45 Уголовного кодекса Монголии, в целом не достигаются.

Среди факторов, влияющих на такое положение вещей, можно выделить следующие: сложное экономическое, социальное положение в стране; низкий уровень образования и культуры в обществе; несовершенство законо-

дательства Монголии; распространяющийся среди населения правовой нигилизм; свободная миграция; возросший уровень безработицы; пренебрежительное отношение к социальным ценностям и др.

С точки зрения представителей пенитенциарной системы как Монголии, так и России, одной из специфических причин рецидива преступлений является недостаточная социальная работа, проводимая с лицами, освобождающимися из мест лишения свободы [16; 14; 19].

Термин «ресоциализация осужденных» законодательно не закреплен в законе об исполнении судебных решений в Монголии [1], однако в ряде статей данного документа перечисляются признаки этого явления: «оказание воспитательного воздействия на осужденных», «привлечение осужденных к образовательной деятельности», «оказание содействия в повышении их знаний», «получение трудовых навыков, повышение квалификации» и т.д.

Пенитенциарная система Монголии лишь с 2003 г. стала уделять повышенное внимание проблеме ресоциализации осужденных как на уровне подзаконных актов, так и со ссылками на научные труды монгольских и зарубежных ученых [10; 17].

Социальная работа в монгольских учреждениях, исполняющих наказания, направлена в первую очередь на оказание воспитательного воздействия на осужденных, проведение их психологической реабилитации, формирование у них положительных норм поведения, получение осужденными профессионального образования, трудовых навыков, сближение осужденного с потерпевшим от преступления с целью возмещения причиненного ущерба, подготовку к освобождению.

В связи с перечисленными приоритетами в социальной работе с осужденными и в целях достижения положительных результатов в данном направлении хотелось бы выделить ряд положений, которые, на наш взгляд, могли бы оказать в этом существенную помощь:

1. В рамках реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Монголии необходимо расширить практику применения судами уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы.

2. Длительные сроки лишения свободы не решают вопроса исправления осужденных, по-

этому следует законодательно изменить максимальные сроки лишения свободы в УК Монголии.

3. Исправление осужденных как цель уголовного наказания должно базироваться на приоритете ресоциализации в соответствии с международными стандартами обращения с заключенными.

4. Необходимо внедрить в практику деятельности пенитенциарных учреждений Монголии непрерывность процесса ресоциализации; он должен начинаться в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, и продолжаться правоохранительными органами на местах. В связи с этим встает острый вопрос об улучшении эффективности взаимодействия вышеперечисленных субъектов, а также отчетливо ощущается отсутствие в стране столь необходимого института, как служба пробации, по примеру европейских стран или США [14; 16; 17; 19].

5. В п. 5 ч. 1 ст. 15 закона Монголии «О социальной помощи» от 2012 г. говорится: «...работодатель, на производстве которого работает гражданин, освободившийся из мест лишения свободы, сроком более одного года по основной вакансии после прохождения там практики, оплачивает ему расходы на обучение во время практики, а также работнику работодателем оказывается финансовая помощь, равная годичной заработной плате». Пункт 5 ч. 1 ст. 15 закона гласит: «Национальный совет по трудоустройству будет поощрять работодателя, который проявил определенную инициативу и достиг результатов в трудоустройстве и решении социальных вопросов граждан, освободившихся из мест лишения свободы и не имеющих места проживания».

Указанные положения нормативно-правового акта говорят о том, что на законодательном уровне государство старается оказать определенную помощь лицам, освободившимся из мест лишения свободы, но в связи с невысокой правовой культурой и грамотностью населения и недостаточной просветительской работой заинтересованных служб цели ресоциализации осужденных не достигаются [10, с. 187].

В совместном приказе министра юстиции, министра внутренних дел и министра социальной защиты Монголии «Об установлении примерных стандартов» от 20 августа 2008 г. № 205/94 четко установлено количество социальных работников, психологов, которые

должны быть задействованы в пенитенциарной системе Монголии. Однако на практике эти показатели не выполняются по объективным и субъективным причинам.

На эффективность социальной работы по ресоциализации осужденных негативно влияет ряд факторов, которые необходимо учитывать в своей деятельности всем субъектам пенитенциарной системы.

Так, принцип дифференциации и индивидуализации наказания в полной мере не реализуется по причине того, что в местах лишения свободы совместно содержатся лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы впервые, и лица, имеющие неоднократные судимости. Как следствие, происходит передача криминального опыта и мировоззрения (тюремной субкультуры) [11, с. 113].

Также на эффективность социальной работы в учреждениях, исполняющих наказания, негативно влияет отсутствие четкого законодательного закрепления ряда положений, касающихся получения осужденными общего образования. Пробелы, а зачастую и противоречия в нормативном регулировании данного вопроса приводят к разночтениям в территориальных органах, исполняющих уголовные наказания. Например, совместный приказ министра юстиции, министра внутренних дел и министра социальной защиты Монголии «Об установлении примерных стандартов» от 20 августа 2008 г. № 205/94 предусматривает работу педагогов в исправительных учреждениях, тогда как в приказе начальника Главного управления исполнения судебных решений предусмотрена должность педагога в учреждениях только для несовершеннолетних осужденных.

Согласно приказу министра юстиции Монголии «Об утверждении внутреннего распорядка в учреждении» от 8 декабря 2014 г. № А/230, «осужденные во время отбывания наказания могут обучаться в вузе, колледже, при этом оплата за обучение производится из собственных средств», однако на практике данное положение не реализуется из-за недостаточных для этого условий.

В учреждениях пенитенциарной системы продолжается практика просмотра осужденными телевизионных программ практически без ограничения, что не отвечает положительной дисциплинарной практике.

Нечеткое, расплывчатое определение свободного времени для осужденных в ч. 1 ст. 15 приказа министра юстиции № А/230 («время, кроме отведенного для работы, отдыха и приема пищи, считается свободным временем осужденных») порождает массу неопределенностей, а сотрудники учреждений, остерегаясь конфликта с осужденными, вынуждены соглашаться с фактическим нарушением распорядка дня.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Эффективность ресоциализации осужденных во многом зависит от тесной взаимосвязи законодательной, правоприменительной, а также научно-исследовательской деятельности с учетом международного опыта (в том числе и российского).

В работе по организации ресоциализации осужденных, кроме реформы правового регулирования, очень важны и необходимы воля, убеждение, поддержка всех субъектов, участвующих в заданном направлении, позитивное мышление, подход к работе и согласованное взаимное сотрудничество.

Требуется переместить сегодняшнее правовое регулирование по ресоциализации осужденных с уровня подзаконных актов на уровень закона и принять последовательные правовые, организационные меры с тем, чтобы эта работа стала ведущей в деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания.

В соответствии с вышесказанным нами выдвигаются следующие предложения:

1. При осуществлении деятельности по ресоциализации осужденных необходимо постоянно учитывать практику и положительный опыт зарубежных стран, в том числе и России. Требуется расширить возможности применения поощрения к осужденным, стремящимся к исправлению, при этом нужно стимулировать их правопослушное поведение.

2. Следует разработать стандарты и примерные программы социальной работы с осужденными в учреждениях с учетом их вида, режима и условий отбывания наказания, а также личностных особенностей осужденных (возраст, пол, уровень образования, воспитания и т.д.).

3. На законодательном уровне необходимо рассмотреть вопрос об ответственности общественных и государственных институтов (трудовых коллективов, граждан, семей, государственных и муниципальных органов, СМИ) в плане работы по ресоциализации осужденных и оказания помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

4. Требуется предусмотреть систему мер государственного поощрения органов и учреждений, а также лиц, участвующих в мероприятиях по ресоциализации осужденных.

5. Следует расширить практику использования знаний и достижений таких наук, как антропология, социология, психология, педагогика, медицина, менеджмент, в ресоциализации осужденных, а также поддерживать и проводить научные разработки по заказам и грантам по данной тематике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болд А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в Монголии / А. Болд // Ювенальная юстиция и защита прав несовершеннолетних : материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. (16–18 сент. 2011 г.) — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. — С. 133–138.
2. В Монголии действует единый закон (кодекс), регулирующий отношения по исполнению решений уголовного, гражданского, административного судов // Государственный бюллетень. — Улан-Батор. — 2002. — № 8.
3. Гантулга Н. Социальная работа в учреждениях по отбыванию наказания в виде лишения свободы в Монголии: ее особенности и актуальные проблемы / Н. Гантулга // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (11–12 дек. 2014 г.). — Киров : ФКОУ ДПО «Кировский ИКПР ФСИН России», 2014. — С. 31–41.
4. Зубкова В.И. Цель исправления как путь ресоциализации осужденного / В.И. Зубкова // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (11–12 дек. 2014 г.). — Киров : ФКОУ ДПО «Кировский ИКПР ФСИН России», 2014. — С. 26–29.
5. Международный центр тюремных исследований [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
6. Мунхбат Ц. Некоторые вопросы, которые должны учитываться при расследовании преступлений и правонарушений, совершенных в учреждениях / Ц. Мунхбат // Исполнение судебных решений. — Улан-Батор. — 2014. — № 4 (12). — С. 21–23.
7. Нямсүрэн Ч. Особенности виктимизации детей в Монголии / Ч. Нямсүрэн // Ювенальная юстиция и защита прав несовершеннолетних : материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. (16–18 сент. 2011 г.). — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. — С. 85–89.

8. Садовникова М.Н. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных: переход от воспитательных колоний к воспитательным центрам в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы / М.Н. Садовникова, А.Н. Шляпкин // Сибирский юридический вестник. — 2010. — № 4. — С. 100–104.
9. Таганцев Н.С. Русское уголовное право : в 2 т. / Н.С. Таганцев. — Тула : Автограф, 2001. — Т. 2. — 668 с.
10. Хармаев Ю.В. О проблемах введения в Российской Федерации службы пробации / Ю.В. Хармаев // Вестник Бурятского государственного университета. — 2013. — Вып. 2. — С. 187–190.
11. Хармаев Ю.В. О проблеме ресоциализации несовершеннолетних в Республике Бурятия / Ю.В. Хармаев // Ювенальная юстиция и защита прав несовершеннолетних : материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. (16–18 сент. 2011 г.). — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. — С. 113–115.
12. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы: проблемы, дискуссии, предложения / Г.Ф. Хохряков. — М. : Юрид. лит., 1991. — 224 с.
13. Albanese J. Myths and Realities of Crime and Justice / J. Albanese. — 3rd ed. — N.Y. : Apocalypse Publishing, Co, 1990.
14. Easton S. The prisoner's right to vote and civic responsibility: Reaffirming the social contract? / S. Easton // Probation Journal. — 2009. — Sept. — № 56 (3). — P. 224–237.
15. Fishbein D. Biobehavioral Perspectives in Criminology / D. Fishbein. — Wadsworth : Thomson Learning, 2001.
16. Garland D. The Culture of High Crime Societies. Some Preconditions of Recent «Law and Order» Policies / D. Garland // The British Journal of Criminology. — 2000. — Vol. 40, № 3. — P. 347–375.
17. Henry S. Constitutive Criminology. Beyond Postmodernism / S. Henry, D. Milovanovic. — L. : SAGE Publications, 1996.
18. International Perspectives on Violence / L. Adler, F. Denmark (eds.). — Westport (CT) : Praeger, 2004.
19. Milovanovic D. Postmodern Criminology / D. Milovanovic. — N.Y. ; L. : Garland Publishing, Inc., 1997.

REFERENCES

1. Bold A. Criminal responsibility of Juveniles in Mongolia. *Yuvenal'naya yustitsiya i zashchita prav nesovershennoletnikh. Materialy 3-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16–18 sentyabrya 2011 g.* [Juvenile justice and juveniles' rights protection. Materials of the 3rd International Science and Practice Conference, September 16–18, 2011]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2012, pp. 133–138. (In Russian).
2. Uniform law (Code) regulating relations on Criminal, Civil and Administrative Courts' judgments execution in force in Mongolia. *Gosudarstvennyi byulleten' = State Bulletin*, 2002, no. 8. (In Mongolian).
3. Gantulga N. Social work in penal facilities in Mongolia: aspects and current issues. *Resotsializatsiya osuzhdennykh v usloviyakh razvitiya grazhdanskogo obshchestva. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 11–12 dekabrya 2014 g.* [Resocialization of the convicted in terms of civil society development. Materials of International Science and Practice Conference, December 11–12, 2014]. Russian Federation Federal Penitentiary Service Kirov Institution of Advanced Training Publ., 2014, pp. 31–41. (In Russian).
4. Zubkova V.I. Objective of correction as way of resocialization of the convicted. *Resotsializatsiya osuzhdennykh v usloviyakh razvitiya grazhdanskogo obshchestva. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 11–12 dekabrya 2014 g.* [Resocialization of the convicted in terms of civil society development. Materials of International Science and Practice Conference, December 11–12, 2014]. Russian Federation Federal Penitentiary Service Kirov Institution of Advanced Training Publ., 2014, pp. 26–29. (In Russian).
5. *The International Centre for Prison Studies*. Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. (In Russian).
6. Munkhbat Ts. Certain issues that have to be considered in investigation of crimes and offences committed in facilities. *Ispolnenie sudebnykh reshenii = Judgement execution*, 2014, no. 4 (12), pp. 21–23. (In Mongolian).
7. Nyamsuren Ch. Aspects of children victimization in Mongolia. *Yuvenal'naya yustitsiya i zashchita prav nesovershennoletnikh. Materialy 3-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16–18 sentyabrya 2011 g.* [Juvenile justice and juveniles' rights' protection. Materials of the 3rd International Science and Practice Conference, September 16–18, 2011]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2012, pp. 85–89. (In Russian).
8. Садовникова М.Н., Шляпкин А.Н. Juvenile convicted resocialization: transfer from juvenile correctional facilities to educational centers in the framework of criminal penal system reforming. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2010, no. 4, pp. 100–104. (In Russian).
9. Tagantsev N.S. *Russkoe ugodovnoe pravo* [Russian criminal law]. Tula, Avtograf Publ., 2001. Vol. 2. 668 p.
10. Kharmaev Yu.V. On probation service introduction in Russian Federation. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Buryat State University*, 2013, iss. 2, pp. 187–190. (In Russian).
11. Kharmaev Yu.V. On juvenile resocialization in the Republic of Buryatia. *Yuvenal'naya yustitsiya i zashchita prav nesovershennoletnikh. Materialy 3-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16–18 sentyabrya 2011 g.* [Juvenile justice and juveniles' rights' protection. Materials of the 3rd International Science and Practice Conference, September 16–18, 2011]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2012, pp. 113–115. (In Russian).
12. Khokhryakov G.F. *Paradokсы tyur'my: problemy, diskussii, predlozheniya* [Prison paradoxes: problems, discussions, suggestions]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991. 224 p.
13. Albanese J. *Myths and Realities of Crime and Justice*. 3rd ed. N.Y., Apocalypse Publishing, Co, 1990.
14. Easton S. The prisoner's right to vote and civic responsibility: Reaffirming the social contract? *Probation Journal*, 2009, Sept., no. 56 (3), pp. 224–237.
15. Fishbein D. *Biobehavioral Perspectives in Criminology*. Wadsworth, Thomson Learning, 2001.
16. Garland D. The Culture of High Crime Societies. Some Preconditions of Recent «Law and Order» Policies. *The British Journal of Criminology*, 2000, vol. 40, no. 3, pp. 347–375.

17. Henry S., Milovanovic D. *Constitutive Criminology. Beyond Postmodernism*. London, SAGE Publications, 1996.
18. Adler L., Denmark F. (eds). *International Perspectives on Violence*. Westport (CT), Praeger, 2004.
19. Milovanovic D. *Postmodern Criminology*. New York, London, Garland Publishing, Inc., 1997.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наваан Гантулга — начальник Института исполнения судебных решений Университета правоохранительной службы при Министерстве юстиции Монголии, доктор (PhD), профессор, г. Улан-Батор, Монголия; e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Хармаев Юрий Владимирович — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; e-mail: kharmaev@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Наваан Гантулга. Некоторые вопросы ресоциализации осужденных в Монголии / Наваан Гантулга, Ю.В. Хармаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 378–384. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).378-384.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Navaan Gantulga — The Head of the Institute of Execution of Court Decisions of Mongolia, PhD, Professor, Ulan-Bator, Mongolia; e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Kharmayev, Yury V. — The Head of Criminal Procedure and Criminalistics Department of Law Faculty of Buryat State University, PhD in Law, Associate Professor, Ulan-Ude, Russian Federation; e-mail: kharmaev@mail.ru.

REFERENCE TO ARTICLE

Navaan Gantulga, Kharmayev Yu.V. Some issues of resocialization of the convicted in Mongolia. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 378–384. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).378-384. (In Russian).